

Глава 29

Чи Лин на мгновение замер. Оглянувшись на Бу Ли, он молча взял со стола очки в чёрной оправе и надел их.

Бу Ли лишь едва слышно выдохнул.

Обидно!

Подготовка к съёмкам шла полным ходом — суэта и бесконечные мелочи не оставляли им ни секунды, чтобы побыть наедине. Репетиция началась почти сразу, и Фань Тун мгновенно приковала к себе всё внимание, став бесспорным центром притяжения.

Бу Ли следовал за командой, покорно выполняя обязанности ассистента: присматривал за сумками, раздавал воду, стараясь быть максимально полезным. Однако его взгляд то и дело вопреки воле уплывал в сторону сцены.

По-настоящему яркие люди всегда остаются в фокусе, где бы они ни находились. Тем более — если этот человек танцует.

Да, Чи Лин танцевал. Рука об руку с Фань Тун, почти касаясь её талии, он вёл её в страстном танго.

Его выправка была безупречной, движения — выверенными и плавными. Грация, артистизм, техника — в каждом жесте сквозила школа. Было очевидно, что за этой лёгкостью стоят долгие годы серьёзных тренировок.

На его фоне Фань Тун выглядела явным новичком. Даже когда Чи Лин намеренно замедлял темп, подыгрывая партнёрше, она не справлялась: то наступала ему на ноги, то спотыкалась сама. О какой-либо элегантности не шло и речи — ей не хватало даже базовой устойчивости.

Кинодива рассчитывала, что её актёрского мастерства хватит, чтобы скрыть огрехи в танце, но столкнувшись с профессиональным уровнем Чи Лина, она потерпела сокрушительное фиаско.

Фань Тун привыкла требовать от себя максимума. Частые ошибки быстро вывели её из равновесия. Гордая актриса не выдержала собственной неуклюжести: она прослезилась, резко топнула ногой и, бросив Чи Лина одного посреди сцены, убежала в угол, где и присела, давая волю обиде.

Бу Ли прекрасно знал, что в работе Чи Лин бывает невыносим. Его раздражало любое проявление непрофессионализма, срывающее график. Помощник ожидал, что тот просто проигнорирует каприз актрисы и дождётся, пока она успокоится. Но Чи Лин поступил иначе.

Из-за расстояния Бу Ли не видел выражения его лица, но заметил, как Чи Лин замер на секунду, а затем поспешил к Фань Тун. Он опустился рядом с ней и что-то тихо зашептал ей на ухо, успокаивающе похлопывая по спине. Точно так же он утешал самого Бу Ли в тот вечер, когда принёс пиццу.

«Значит, он и с другими бывает таким», — с горечью подумал Бу Ли и отвернулся. Смотреть на это не хотелось.

Выплеснув эмоции, Фань Тун быстро пришла в себя — профессионализм взял своё. Дальнейшая притирка пошла успешнее, и к третьему прогону их движения обрели долгожданную слаженность.

Режиссёр жестом остановил музыку, объявив десятиминутный перерыв.

В студии было душно. Чи Лин с облегчением выдохнул и направился к зрительским рядам, на ходу распуская длинные волосы и небрежно смахивая пот со лба. Спрыгнув со сцены, он скинул пиджак, обнажив изящную линию плеч и ключицы. Схватившись за край футболки, он пару раз встряхнул её, а затем, видимо, окончательно разомлев от жары, задрал край, чтобы вытереть лицо. В этот миг его идеальный пресс предстал во всей красе.

По залу прокатился приглушённый визг. Поклонников здесь не было — только персонал телеканала, но, похоже, и среди сотрудников у Чи Лина хватало почитателей. Сам он даже бровью не повёл, привыкший вызывать подобный ажиотаж. Поправив очки, он обвёл толпу взглядом и, заметив Бу Ли, уставился прямо на бутылку воды в его руках.

Бу Ли приободрился и подбежал к нему, протягивая воду. Но Чи Лин, даже не взглянув на него, просто прошёл мимо, взял бутылку у кого-то другого и молча вернулся на сцену.

Бу Ли замер в нелепой позе. Ощувив жгучую неловкость, он поспешно спрятал руку за спину, делая вид, что ничего не произошло.

Репетиция продолжалась.

На сцене дуэт работал безупречно, доводя атмосферу в студии до экстаза. Каждая волна аплодисментов лишь сильнее подчёркивала статус Бу Ли как случайного здесь человека.

Знакомые черты, тот же голос... Но Бу Ли чувствовал, что Чи Лин неуловимо изменился. Это чувство было странным и крайне неудобным.

Странная ситуация затянулась до самого конца. После съёмки Чи Лин, по своему обыкновению, пригласил всю команду на ужин.

Бу Ли одиноко стоял у обочины, наблюдая, как Ада суетится, рассаживая всех по машинам.

Автомобили один за другим уезжали, и казалось, никто даже не вспомнил о его существовании.

В конце концов осталась только Ада — ей просто не хватило места, и она собиралась вызвать такси.

— Ада-цзе, а мне куда? — Бу Ли осторожно тронул её за плечо.

Она вздрогнула, но, увидев Бу Ли, мгновенно нацепила свою дежурную улыбку.

— Понятия не имею. Босс ничего не говорил, так что распоряжайся своим временем сам.

Бу Ли поехал домой.

Он на автомате поднялся в квартиру, принял душ и лёг в постель. Про любимый поздний ужин он даже не вспомнил.

Засыпая, он в полузабытьи думал о том, что Чи Лин, очевидно, совсем не рад его возвращению.

Этот человек остался верен себе: всё держит в себе и никогда не говорит прямо. Не рад видеть? Значит, будет просто игнорировать, заставляя чувствовать себя лишним, мучиться от неловкости и стыда.

Все его игнорировали. Никто не смотрел на него как на личность. К нему проявляли внимание лишь тогда, когда Чи Лин выделял его из толпы. Без этого покровительства Бу Ли для них не существовал.

Фанатская любовь, популярность, сетевой образ под именем «Бу Ли» — всё это было лишь тенью Чи Лина. У него не было собственного «я». Он даже не был тем самым Бу Ли, которым его все считали.

Разве что Се Фуси... Но о ней и вспоминать не хотелось.

Бу Ли ненавидел это чувство незащищённости, переходящее в панику.

«Если я ему не нравлюсь — пусть скажет. Если не хочет видеть — пусть прогонит. Я приму любую правду, даже если он ненавидит меня просто так, без причины».

Но зачем всё это? Почему он обращается с ним как с пустым местом? Что он сделал не так?

Ответов не было.

Вспомнились слова Юй Сюань: «Осталось недолго, максимум два выпуска, полмесяца. Когда всё кончится, ты снова станешь самим собой».

Два выпуска? Бу Ли казалось, что он не выдержит и двух часов.

Становилось душно. Как назло, пришло сообщение от Се Фуси: завтра нужно быть на ТВ вовремя. Она сказала, что показала контракт Юй Сюань, и та подтвердила, что всё чисто. Завтра он должен его подписать.

Бу Ли тяжело вздохнул и выключил телефон.

«Даже если нам суждено расстаться, я должен прийти и сказать об этом лично», — решил он.

На следующий день он всё же пришёл в телецентр и в коридоре столкнулся с Чи Лином нос к носу.

Чи Лин заметил его ещё издали. Он замедлил шаг и, поравнявшись с Бу Ли, внезапно остановился. Прищурившись, он с плохо скрываемым раздражением бросил:

— Ты почему ещё здесь?

А разве он не должен был прийти?

Бу Ли открыл рот, но слова застряли в горле. Он так и не смог выдать ни звука.

Чи Лин не звал его, но и не запрещал приходить. Возможно, его появление и впрямь было ошибкой.

Молчание помощника лишь усилило гнев артиста.

Жестом отослав телохранителей и свиту, Чи Лин остался с Бу Ли наедине. В его голосе зазвучали прокурорские нотки:

— И чем же Си Цю тебя подкупил?

Бу Ли оторопел и машинально качнул головой:

— Ничем...

— Хм, — Чи Лин холодно усмехнулся и, оттолкнув Бу Ли с дороги, шагнул в гримёрку. Дверь за

ним захлопнулась с тяжёлым грохотом.

Бу Ли стоял в полном оцепенении. Настроение, и без того паршивое, пробило очередное дно.

Се Фуси, наблюдавшая за этой сценой из глубины коридора, с нескрываемым интересом подождала, пока Чи Лин уйдёт. Затем она подошла к Бу Ли и отвела его в пустой кабинет, где передала ему папку с контрактом.

Она велела ему сидеть здесь, изучать бумаги и никуда не уходить, пообещав вернуться, как только уладит дела на сцене.

В гримёрке Чи Лин с каменным лицом замер в кресле, пока стилисты колдовали над его образом.

Се Фуси вольготно устроилась на диване, с явным удовольствием листая ленту Вэйбо.

Чи Лин мрачно наблюдал за ней через зеркало. Несколько раз он порывался что-то сказать, но в итоге сдерживался.

Всё началось неделю назад.

Он знал, что Бу Ли обиделся. Считая это обычным детским капризом, Чи Лин решил, что паре дней в одиночестве хватит, чтобы тот одумался, и легко отпустил его.

Но пошёл первый день, второй, третий... Вестей не было.

Чи Лину нравилось, как Бу Ли на него смотрит — с этим искренним, неприкрытым восхищением. В такие моменты мрак в его душе рассеивался, и он сам начинал верить, что он — тот самый идеальный человек без единого изъяна.

Ему льстило, как Бу Ли украдкой подглядывает за ним, как его взгляд неизменно находит только его одного. Это тешило самолюбие, приносило странное удовлетворение. Он даже ловил себя на мысли, что сколько бы он ни поддразнивал этого парня, тот всё равно будет смотреть на него с прежним обожанием.

Но Бу Ли ушёл, и вместе с ним исчезло всё то, к чему Чи Лин успел привыкнуть. Стало неуютно. Он даже начал... скучать.

Узнав, что у парня проблемы в университете, он поручил Се Фуси во всём разобраться.

Се Фуси резонно заметила, что пришло время связать мальчика контрактом. Чи Лин

согласился — он решил, что пора приучить Бу Ли к дисциплине, чтобы тот больше не смел исчезать без предупреждения.

Узнав, что Бу Ли подобрал кота, он заставил Аду полночи заказывать лучшие консервы, лежанки и игрушки.

Всё изменилось, когда он увидел публикацию в профиле Си Цю. Сомнения начали подтачивать его уверенность.

Он позвонил Се Фуси. Та в двух словах обрисовала ситуацию: Си Цю заметил странности в поведении Чи Лина и, побоявшись, что какая-то «букашка» сорвёт важный проект, попросил Се Фуси «уладить вопрос».

Для Си Цю заурядный Бу Ли оставался пустым местом. Как он и говорил вначале: не будь рядом Чи Лина, он бы на этого парня даже не взглянул. Но Бу Ли привлёк его внимание, и это был факт — Си Цю даже нашёл время в своём плотном графике, чтобы лично приехать и «вразумить» мальчишку.

Чи Лин молча повесил трубку.

Он понимал, что просто вымещает злость. К Се Фуси не могло быть претензий — он давно знал, что люди в окружении Си Цю простыми не бывают.

Раньше это были Ли Ми и Фань Юй, теперь — Бу Ли.

Его обманули. Его обвела вокруг пальца эта невинная маска. Возможно, всё началось ещё тогда, с того самого отчёта, который до сих пор заперт у него в сейфе.

Он привык считать других дураками и манипулировать ими, но на этот раз сам стал трамплином для чужого успеха. Как тут не злиться?

«Доснимусь и уйду», — вспомнил он слова Бу Ли.

А ведь так и будет. Закончит шоу и сбежит к кому-то получше. К Си Цю или к Ли Ми... Куда угодно, лишь бы подальше от обанкротившегося дизайнера.

Се Фуси незаметно ушла.

Чи Лин знал, к кому она направилась.

Целью этой женщины больше не был он. И служила она теперь не ему.

До конца шоу осталось два выпуска. Уладив дела в стране, он тоже скоро уедет. Исчезнет с экранов, вернётся туда, где ему место, чтобы снова бороться за идеалы, которые пришлось отложить.

Он вспыхнул яркой звездой на мгновение, лишь чтобы столкнуться в бездну Су Яньмина.

Индустрия развлечений стояла на пороге новой эры, и скоро всё здесь будет принадлежать новому «королю», которого сейчас пестует Се Фуси.

Чи Лин отогнал стилистов и, игнорируя призывы режиссёрской группы, направился в конец коридора.

В кабинете Бу Ли и Се Фуси сидели друг напротив друга в холодном, напряжённом ожидании.

Бу Ли сосредоточенно изучал контракт. Плотные ряды мелкого шрифта вызывали у него лишь головную боль.

Но сейчас это не имело значения.

Он всё понял. Окончательно и бесповоротно. Си Цю, Ли Ми, пиар-пары, рейтинги, контракты, Улица деликатесов — всё это было ему чуждо и неинтересно. Он остался здесь только ради Чи Лина. Потому что любил его лицо, его голос, его талант, его одержимость делом. Он хотел быть рядом, даже зная о его скверном характере.

Но эта любовь ничем не отличалась от преданности фаната своему кумиру. У него не было и тени корысти, он не ждал ничего взамен. Просто маленький фанат хотел сделать для своего идола хотя бы что-то полезное.

Но если он Чи Лину не нужен — всё теряет смысл.

Бу Ли тихо выдохнул. Пора заканчивать.

Дверь резко распахнулась. Чи Лин вошёл по-хозяйски, выдвинул стул рядом с Бу Ли и сел, закинув ногу на ногу. Он молча сверлил парня взглядом.

Се Фуси взглянула на часы, и её лицо помрачнело:

— Эфир начинается через пятнадцать минут. Вам...

— И что, мне уже и зайти нельзя? — Чи Лин изобразил подобие улыбки, обращаясь к Се Фуси, но не сводя глаз с Бу Ли. — Хочу посмотреть, какое блестящее будущее ты пообещала своей

новой «суперзвезде». Запретишь?

<http://bllate.org/book/17508/1659721>